

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Издаётся с 1992 года

Экспресс-выпуск • Express-issue

2000 № 97

СОДЕРЖАНИЕ

3-29 Ареал, численность и биотопическое распределение армянской чайки *Larus armenicus* Buturlin, 1934 в свете истории её изучения и новых данных с озера Севан за 1991 год. В.А.БУЗУН

30-31 “Казарка”. Бюллетень Рабочей группы по гусям и лебедям Восточной Европы и Северной Азии № 5. Авторский указатель статей

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Express-issue
2000 № 97

CONTENTS

- 3-29** The world distribution, number, and habitats
of the Armenian gull *Larus armenicus* Buturlin, 1934
in the light of the historical data and new information
gained on the Sevan Lake in 1991. V.A.BUZUN
- 30-31** “Casarca”. Bulletin of Goose and Swan Study Group
of Eastern Europe and North Asia. № 5.
Author index
-
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
S.Petersburg University
S.Petersburg 199034 Russia

Ареал, численность и биотопическое распределение армянской чайки *Larus armenicus* Buturlin, 1934 в свете истории её изучения и новых данных с озера Севан за 1991 год

В.А.Бузун

Лаборатория орнитологии, Институт экологии, Вильнюс, Литва*

Поступила в редакцию 15 декабря 1992

Если при обсуждении проблемы таксономии армянской чайки историография приложена мной с позиции вопроса: “Почему форма *armenicus* из комплекса серебристых чаек не была описана как вид?”, то в данной статье я использую её для выяснения того, где и сколько армянских чаек гнездится, мигрирует и зимует. Как ни удивительно, но даже сегодня сведения об этих сторонах жизни армянской чайки могут быть получены только путём ретроспективного анализа, кропотливой работы с литературой. Собранные сведения позволяют допустить, что на протяжении reproductiveного периода годового цикла армянская чайка географически изолирована от других форм комплекса серебристых чаек. В частности, разбору вопроса о возможности контакта двух соседствующих форм — *armenicus* и *cachinnans* — и посвящён один из разделов работы.

Материал и методы

За исключением некоторых данных из сводки “*Ornis Armeniaca*” (Лайстер, Соснин 1942), двух статей Г.Кумерлёве (Kumerloeve 1969, 1970) и материалов, собранных Н.Маргаряном (1975; также см.: Айрумян и др. 1974), сведения о армянской чайке относятся к периоду до описания подвида *Larus taimyrensis armenicus* С.А.Бутурлиным (Buturlin 1934). Это наложило свой отпечаток на процесс обобщения данных, касающихся *armenicus*. При отборе сведений из давних публикаций приоритет отдавался тем, где речь шла о любых крупных белоголовых чайках, наблюдавшихся (с учетом сезона) в характерных для армянских чаек внутриматериковых горных районах. Такой географический дифференционализм основывается, впрочем, не только на анализе принципов распространения данного вида, но и на весьма характерной для серебристых чаек аллоэкотопии, когда одна форма занимает морские побережья, а другая — материковые водоёмы. Если фактические извлечения касались межсезонья и сопредельных с основным ареалом армянской чайки территорий, то такой материал считался лишь косвенно подтверждающим. Предпочитались описания ad exemplum: “*Larus affinis*”, “*Larus cachinnans* с темной мантией”, “*Larus fuscus*, найденные в горных районах” и некоторые другие идентификации.

* Современный адрес: Лаборатория зоологии позвоночных, Биологический институт, Санкт-Петербургский университет, Старый Петергоф, Санкт-Петербург 198904, Россия.

При оценке общей численности армянских чаек я исходил из относительных оценок количества птиц, приводимых авторами (до 1970 в публикациях отсутствуют количественные оценки численности), частот встречаемости птиц во время путешествий, как правило, линейно описанных, сведений об озёрах и их берегах, из экологической ёмкости заселённых островов, наличия видов-сателлитов и других особенностей, приводимых в старых статьях зачастую более щедро, чем количественные сведения. Численность армянских чаек на озере Севан оценена мною 10-19 мая 1991. Подсчёт гнёзд производился последовательно несколькими способами: приблизительно (прикидочная оценка) по всей окружающей колонии местности и непосредственно в ней; учётом гнёзд на двух случайно выбранных взаимно перпендикулярных трансектах с последующей экстраполяцией на примерную площадь однородных стаций; из подсчётов птиц на фотографиях колоний с учётом доли вторых партнеров у гнёзд. Доля неразмножающихся чаек оценивалась из укрытия (три точки в колониях Севана). Материалы обобщены.

Даты в русских источниках до 1918 приводятся по старому стилю.

Ареалогические реконструкции (сведения о местах гнездования армянской чайки за последние 100 лет)

По данным, представленным в историческом обзоре, можно составить “классическое” описание ареала армянской чайки. Именно эти данные обобщены С.А.Бутурлиным (Buturlin 1934) и в дальнейшем переписывались из сводки в сводку вплоть до сегодняшнего дня. Исключение составляет малоазийский ареал “серебристой чайки”, представленный в сводке “Птицы Западной Палеарктики” (Cramp, Simmons 1983).

Классическая область гнездования армянских чаек — это четыре озера в восточной части Армянского нагорья: Севан, Гилли, Абас-гёль и Балык-гёль (рис. 1). Позднее к ним добавилось оз. Арпи-лич. Из этой последовательности я и буду исходить при анализе гнездовой части ареала, полагая — на основании внешнеморфологического единства и относительной стабильности популяций — оз. Севан locus tipicus для *Larus armenicus*. Характеристики озёр, где эти чайки гнездятся, гнездились или гнездование предполагается, приведены в таблице.

Уверенность в постоянном гнездовании армянских чаек всегда сохраняется у старых авторов только в отношении Севана, но положение колоний на озере менялось (рис. 2). Из сделанного А.Б.Шелковниковым (1934) подробного перечня гнездовий следует, что в 1923-1932 армянские чайки образовали на Севане 5 относительно небольших колоний (точнее численность не указана): 3 на скалах (моновидовые) и 2 в тростниках (смешанные с бакланами *Phalacrocorax carbo*). Г.В.Соснин (Ляйстер, Соснин 1942) упоминает ещё одно небольшое гнездовье на островке у с. Агзибир. С.К.Даль (1950), обследовавший в мае-июне 1947 всю прибрежную полосу Севана, пишет, что “... установленные гнездовья этого вида локализуются только в бассейне Гилли”. Катастрофическое снижение численности армянских чаек произошло после массового сброса воды (начиная с 1938) через искусственный Севан-Разданский тоннель. Чайки полностью покинули скальные местообитания из-за обнажения на значительном протяжении дна озера и резко сократили численность на болотах

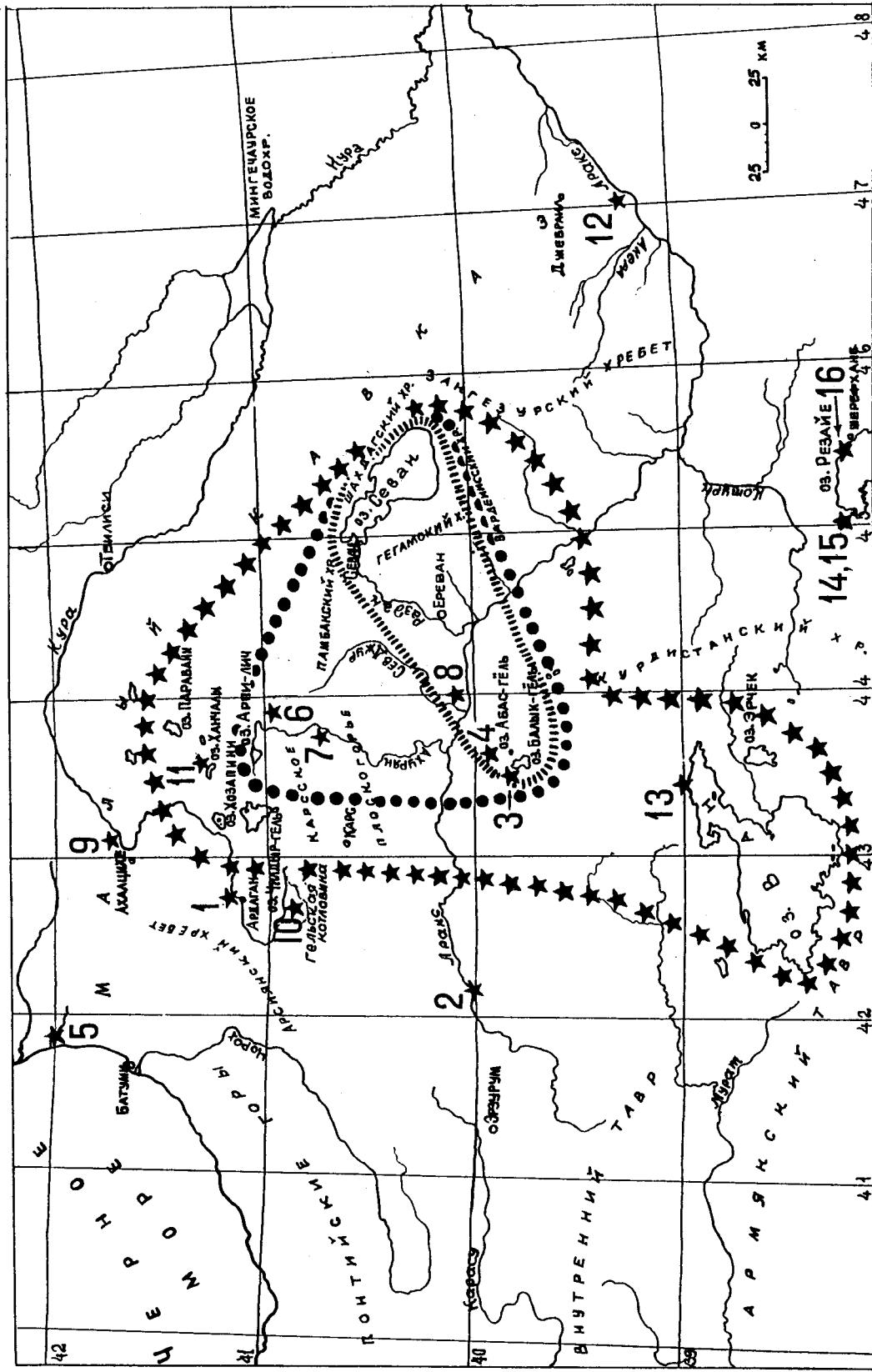

Рис. 1. Ареал армянской чайки *Larus armenicus*.

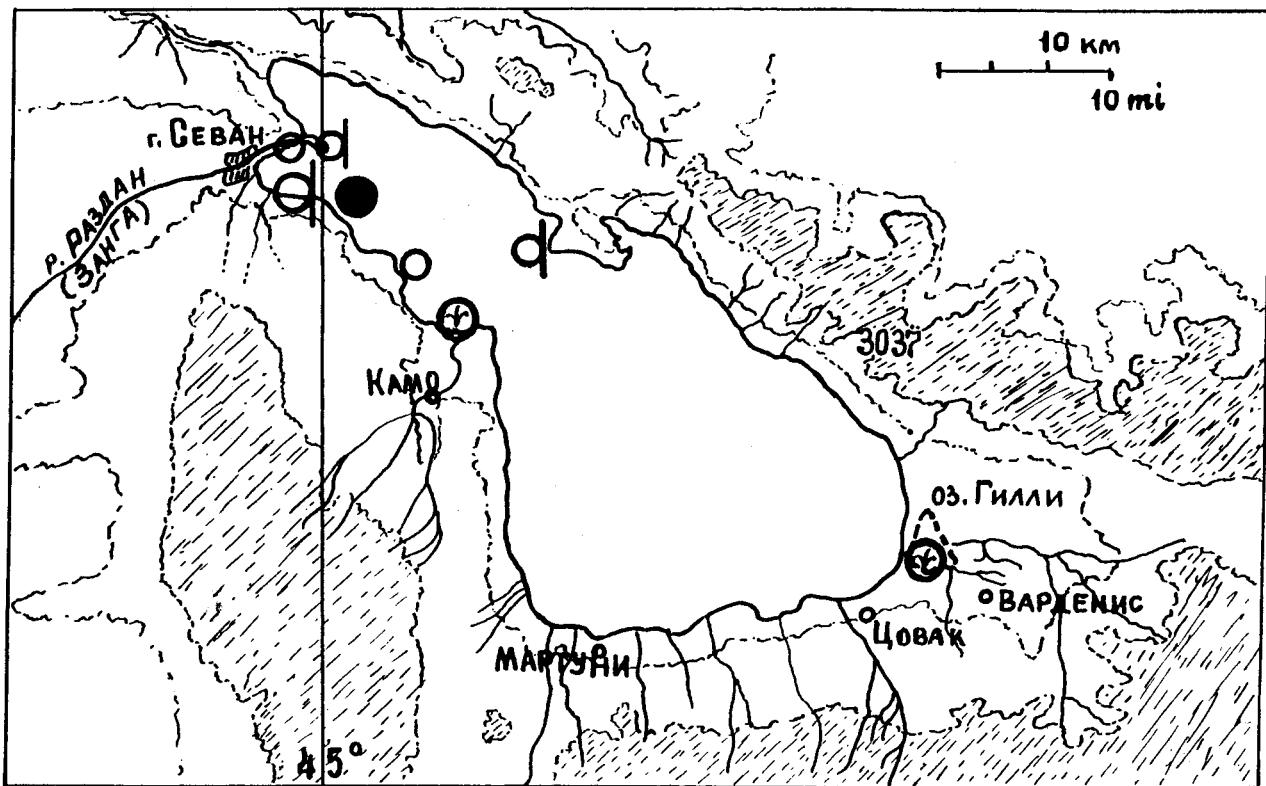

Рис. 2. Исторические сведения о популяции армянской чайки на озере Севан.

Затушёванный кружок — современная колония; открытый кружок — былые колонии на острове; открытый кружок с вертикальной линией — былие поселения на скалах; кружок с обозначением растительности — былие поселения на болотах.

Территории вокруг озера, ограниченные прерывистой линией — высоты от 1900 до 2000 м н.у.м., обозначенные прерывистой штриховкой — от 2500 до 3000 м н.у.м. (карта озера и окрестностей взята из: Tanoglu et al. 1961).

в связи с сильной регрессией оз. Гилли, осушением дельты р. Гаваррагет (Ковар-чай) и постепенной деградацией всех тростниковых крепей. К 1947 уровень озера упал, видимо, более чем на 10 м (по данным С.К.Даля, берег отступил на десятки-сотни метров, а остров Севан, иначе Севанга, превратился в полуостров). Сброс воды прекратился только в 1974. К этому времени уровень озера понизился на 18.5 м, площадь сократилась на 12%, озеро-спутник Гилли исчезло. До 1965 положительных данных о гнездовании армянских чаек на Севане нет. В середине июня 1959 на озере побывал М.Нихт (Nicht 1961), осмотревший участок побережья между населёнными пунктами Мартуни и Красносельск. Он не пишет о колониях, а лишь указывает на встречи с бродячими группами армянских чаек, которых именует "*Larus argentatus armenicus* But.". В середине 1960-х из-за сброса воды в северо-западной части озера (Малый Севан у с. Норашен/Лчашен) случайно образуются два островка примерно в 100 и 300 м от берега (С.К.Даль упоминает здесь только косу). Это район прежнего гнездования армянских чаек на скалах (М.С.Адамян, в печати). Возникшие острова, вероятно, быстро заселяются армянскими чайками и

получают у местного населения название “острова Кхзы”, в переводе с армянского — “острова чаек”. Первые данные о гнездовании чаек на островах приводит Н.А.Маргарян (1975): речь идёт об 1 колонии. К.А.Айрумян и Н.А.Маргарян (1974) пишут о 2 “субколониях” на двух островах. В 1965-1970 численность гнездящихся здесь армянских чаек держалась на уровне 700-900 особей (Там же). Х.Бойтлер (Beutler 1977), посетивший Севан 7 мая 1976, отметил только несколько десятков взрослых и неполовозрелых птиц в районе г. Севан, которых он отнес к *Larus argentatus* (Silbermowe). Он побывал близ современных колоний армянских чаек, но ничто не свидетельствует о том, что он знал об их существовании. С.К.Даль (1950), Н.А.Маргарян (1975) и М.Адамян (в печати) пишут, что по крайней мере дважды, в 1974 и 1970-1973, армянские чайки на Севане не гнездились. Последние случаи негнездования связаны с тем, что к 1972 в озере настолько упал уровень воды, что острова Кхзы превратились в полуострова. После прекращения спуска воды и с трангрессией озера острова восстановились. В 1991 армянские чайки плотно заселяли оба острова Кхзы, площадью 8 и 6 га (см. ниже).

Первое упоминание о гнездовании армянских чаек на оз. Арпи-лич мы находим в сводке А.Ф.Ляйстера и Г.В.Соснина (1942) без каких-либо комментариев. Здесь чайки, по-видимому, тоже размножались непостоянно. Первоначально озеро было невелико; с начала 1950-х (?) оно преобразовано в водохранилище (р. Арпа-чай перегорожена 100-метровой плотиной), в результате чего площадь и уровень воды в озере значительно повысились. С.К.Даль (1954) на основании наблюдений на озере в 1949 указывает на небольшие островки, сильно заросшие осокой, где образовывались плотные поселения водных птиц (в основном озёрных чаек *Larus ridibundus*) среди которых гнездились 3-4 пары армянских чаек. Н.Ф.Маргарян (1975) приводит для 1974 (?) следующую численность колонии: 200-300 пар озёрных и 5-10 пар “серебристых” чаек. Интересный факт относительно оз. Арпи-лич сообщил мне М.С.Адамян. Небольшая колония армянских чаек (до 10 пар) появилась в центральной части колонии озёрных чаек в начале 1970-х. Постепенно армянские чайки увеличивались в числе и в конце концов вытеснили озёрных чаек с острова. Время конкурентного роста составило примерно 15-18 лет.

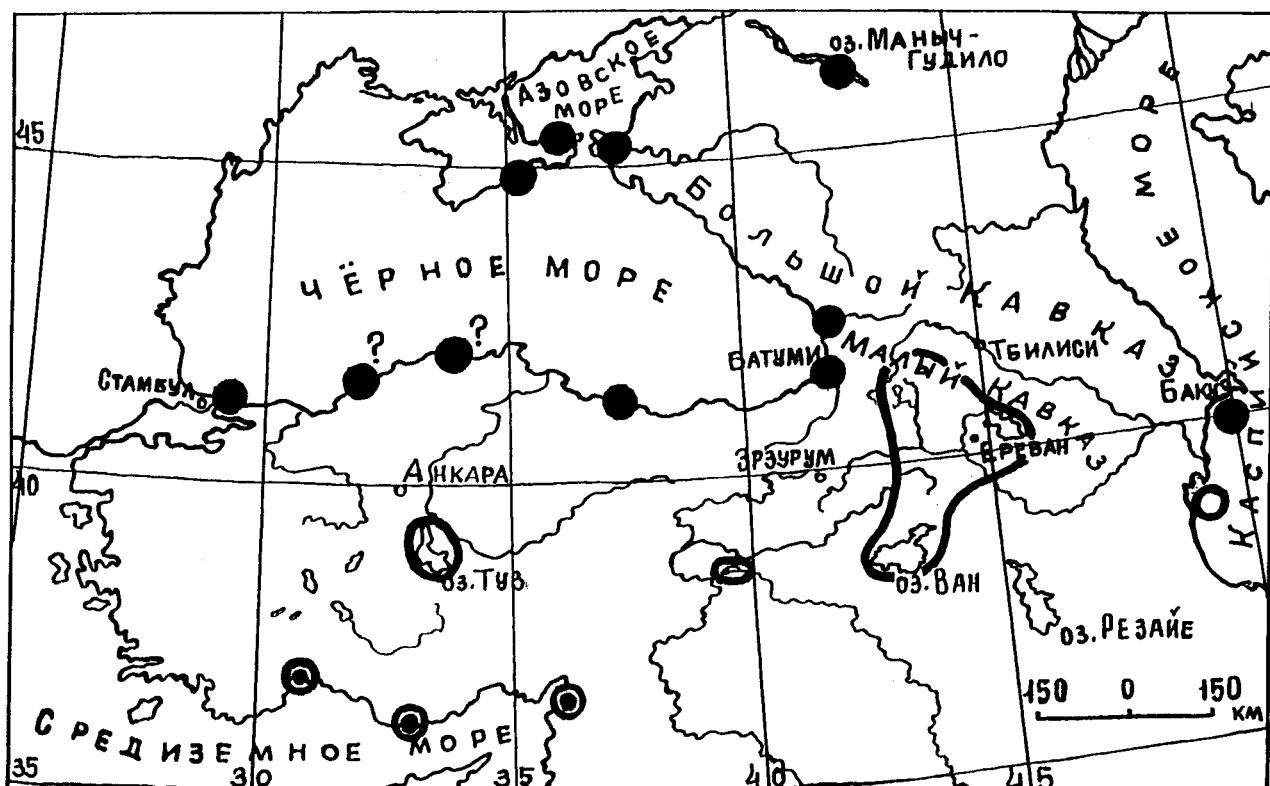
После 1911 не подтверждена достоверность гнездования армянских чаек на оз. Балык-гёль и, возможное, на оз. Абас-гёль (Бобринский 1915, 1917). Последнее находится в 5-6 км на восток-северо-восток от северной оконечности оз. Балык-гёль (через хребет Агри-даг, в настоящее время это территория Турции). Н.А.Бобринский (1917) нашёл на оз. Абас-гёль 18-20 августа 1911 “в очень значительном количестве” хохотуний *L. cachinnans* (на оз. Былык-гёль он называет эту чайку *L. affinis* со сноской, что она же была на Абас-гёль). Судя по возрастному составу добытых им птиц (1 самка ad, 2 juv) и их поведению (образовывали скопления), это могли быть закончившие размножение или откочевавшие с мест гнездования на оз. Балык-гёль птицы. В августе 1968 армянских чаек на этом озере наблюдал Виэлярд (Vielliard 1968 — цит. по: Kumerloewe 1970), обсуждая их возможное здесь гнездование. На возможность гнездования

указывает и Ч.Вори (Vaurie 1965). Вероятно, колонии на оз. Балык-гёль формируются нерегулярно, т.к. Г.И.Радде (1885) называет единственный остров на озере “пустынным приютом скальных голубей”.

Озёра Чилдыр-гёль и Хозапини лежат в северной части Карского - западной части Ахалкалакского плосогорий (ныне территория Турции). Впервые эти озёра обследовал Г.И.Радде (Там же), однако в его труде нет никаких сведений об их орнитофауне. В то же время А.Брандт (1880), ставивший основной целью своей экспедиции изучение фауны гидробионтов, обратил внимание (22 июля-3 августа 1879) на обилие в бухте Чилдыр-гёль у с. Мередиз бакланов, пеликанов, чаек и других птиц, занимающих поднимающиеся из воды скалы. Ещё более внимательным был ихтиолог Ф.Ф.Каврайский (1901), обследовавший Чилдыр-гёль с целью оценки рыбных запасов летом 1895. Он посетил все острова (в северо-западном углу у с. Мередись [сохранено авторское написание], в северо-восточном углу у с. Ахджакала и в западной части у с. Пеграшен) и пишет, что “...острова эти служат местом пребывания бесчисленного количества водяных птиц, на которых никто не охотится, но зато яйца некоторых, а особенно гусей, собираются тысячами” (Там же, с. 61). П.В.Нестеров (1911) обнаружил здесь на гнездовании армянских чаек (“в большом количестве”) 26 июня 1910. Им была обследована только северо-западная часть озера близ с. Мередиз. При осмотре острова с берега П.В.Нестеров видел скопление птиц, “напоминающее птичий базар в миниатюре” (чайки, пеликаны, бакланы). Поскольку ему не удалось добыть, а следовательно, и определить птиц, то он приводит их как “*Larus* sp. (очень крупные)”. Почти то же самое наблюдалось на соседнем озере Хозапини, куда П.В.Нестеров прибыл 27 июня 1910. Много “крупных *Larus* sp.” гнездились среди огромных колоний серых гусей, озёрных чаек, крачек и турпанов. Птицы размещались на большом скалистом острове посреди озера, недалеко от с. Конабель, жители которого до последних лет (перед приездом П.В.Нестерова) практиковали регулярный сбор яиц (аналогичный пресс на колонии армянских чаек со стороны рыбаков-молокан существовал на Чилдыре и Севане). 23 июля 1929 И.Д.Чхиквишили (1933) не нашел армянских чаек на грузинской части озера. По сведениям А.В.Абуладзе (устн. сообщ.), в настоящее время в восточной части озера гнездится небольшое количество армянских чаек. Остров, описанный П.В.Нестеровым, ныне принадлежит Турции. С общих позиций Г.Кумерлёве (1969, 1970) также пишет о гнездовании армянских чаек на этих двух озёрах. Кроме того, он называет в качестве возможного гнездования небольшое (узкое, длиной 1.6 км) исчезающее озеро Лавашгёль, расположенное в 2 км южнее залива Чилдыра Кучик-гёль. На Лаваш-гёль в июле 1879 видел чаек “*Larus* sp.” А.Брандт (1880).

О постоянном гнездовании армянских чаек на озёрах Джавахетии (Ахалкалакское нагорье, Грузия) до последнего времени ничего не было известно (Чхиквишили 1933, 1949; Жордания 1962, 1975 — неопределённое замечание о спорадическом гнездовании). Исключение — пограничное озеро Хозапини. О том, что армянские чайки кочуют и гнездятся в районе Ахалкалакского нагорья, мне сообщил А.В.Абуладзе. На оз. Па-

равани их гнездовая численность, вероятно, колеблется от 10-20 до 30-40 особей. На оз. Хозапини (грузинская часть) — 60-70 особей. Еще 30-40 армянских чаек ежегодно летают на северо-восточном берегу оз. Ханчалы (1800 м н.у.м.), но здесь они не гнездятся. Мнение о гнездовании этого вида на островах реки Куры в юго-восточной Грузии (Suter 1990), с моей точки зрения, надумано и не соответствует действительности.

**Рис. 3. Дизъюнктивная область гнездования
в Малой Азии и Закавказье (сплошная жирная линия)
и ближайшие вероятные (знак вопроса), рецентные и былые поселения
Larus cachinnans/ponticus (соответственно, затушёванные и открытые кружки)
и *L. c. michahellis* (кружки с точкой). Литературные сведения в тексте.**

Интересна ситуация с гнездованием армянских чаек в южной и западной частях ареала — на горных озёрах Анатолии (рис. 1, 3). Здесь наши знания о степени постоянства их размножения на том или ином озере ещё более неопределенные. Сведения из сводок часто взаимоисключающие: П.Грант (Grant 1982) включает на карте в гнездовую область озёра Аджи-гёль - Бейшехир-гёль и исключает Туз-гёль, тогда как в сводке “Птицы Западной Палеарктики” (Cramp, Simmons 1983) в область гнездования включено как раз оз. Туз-гёль. Впервые касаясь этого вопроса, Г.Кумерлёве (Kumerloeve 1961, 1964, 1966) очерчивает территорию летних встреч *Larus argentatus taimyrensis (armenicus)*, или *L. argentatus heuglini bzw. armenicus*, озёрами Ван-гёль, Эгридир-гёль, Бейшехир-гёль, Бурдур-гёль, Изник-гёль, Хазар-гёль (сведения об этих озёрах см.: Numan 1960): “Встречается ли она здесь на гнездовании — неизвестно” (1961, с. 469); “... эта чайка случайно встречается внутри страны” (1964); “... птицы от-

носятся к гнездовой популяции удаленных от моря водоемов, местоположение которых неточно фиксировано" (1966). В завершение наблюдений в течение ряда лет (1964-1968), Г.Кумерлёве (1969) называет *L. a. armenicus* многочисленной гнездящейся птицей островов и побережий восточной части оз. Ван-гёль. Колонии разной величины обнаружены им на о-вах Акдамар, Таклу-адаси, Куш-адаси, Адир-адаси и на побережье у небольшого оз. Арин-гёль. Гнездится она также на соседнем с Ван-гёль озере Эрчек-гёль (восточное и северо-восточное побережья, также см.: Kasparek, van der Ven, 1983). В 300 км к западу, в пределах Армянского Тавра, находится отдельное поселение армянских чаек на оз. Хазар-гёль. Ещё в 500 км западнее, уже на Центрально-Анатолийском плато, изолированная колония этого вида расположена на гиперсолёном оз. Туз-гёль. Эта небольшая колония описана Г.Леманом (Lehman 1971, 1974; также см.: Varnke 1970; Kumerloeve 1970; Suter 1990). Колония образовалась на двух песчаниковых островках, лежащих в 10 км от побережья. По отрывочным данным трудно судить о постоянстве гнездования армянских чаек в крайней западной части ареала; возможно — это спорадические поселения птиц, расселившихся к западу от основного ареала. В.Сютер (Suter 1990) подтверждает проведение по оз. Туз-гёль западной границы области гнездования армянской чайки.

Юго-восточная граница области гнездования армянских чаек, вероятно, проходит по краю Армянского плато и не включает пределов котловин Урмии и Котурна, а также суровых гор Персидского Курдистана. Указания на гнездование армянских чаек в Иране (Cramp, Simmons 1983) фактами пока не подтверждены.

Кроме указанных достоверных районов гнездования армянских чаек, возможно, существует ещё один. Э.Диксон и Дж.Росс (Dixon, Ross 1839) приводят случай нахождения в гнездовое время "серебристых чаек" на р. Кара-су (исток Евфрата) у Эрзерума (1950 м н.у.м.). П.В.Нестеров (1911) также нашел 29 июля-1 августа 1910 "*Larus sp.* (очень крупные)" на Гасан-Каласской (Пасинлерской) равнине — более низкой восточной части Эрзерумской равнины (средняя абсолютная высота последней — 1859 м н.у.м.). По свидетельству армянского средневекового историка Чхацаря Пхарпеци (XV в.), на Эрзерумской равнине некогда находилось высокогорное озеро Карин (Карнотцовок), остатки которого в виде болот и мелких водоёмов разбросаны по всей равнине. То же самое, вероятно, происходило и в Гёльской котловине (1980 м н.у.м., 33×13 км). Возможно, армянские чайки продолжают спорадически гнездиться здесь.

Привожу также следующие точки летних встреч армянских чаек (см. рис. 1): 1-2) 20-30 июня 1910 — долина Куры близ г. Ардаган; 29 июля 1910 — долина Аракса близ г. Гасан-кала (Пасинлер), в 60 км восточнее Эрзерума (Нестеров 1911а,б); 3-4) 18-20 августа 1911 — болота Баш-синак, Сари-булаг, западнее Большого Араката (Бобринский 1917); 5) 16 июля 1910 — р. Кинтрыш севернее г. Батуми (Домбровский 1913); 6-7) р. Латиф у с. Тазагюх (Гукасянский р-н, Армения); 18-23 июля 1934 — р. Западный Арпа-Чай (Ахурян) (Лайстер, Соснин 1942); 8) май 1966 и 1967 — пойма Аракса у впадения притока Сев-Джур (Карасу) (Маргарян 1975);

9) 27 июля 1895 — с. Сакванет, окрестности г. Ахалцихе, Грузия (колл. Зоол. ин-та РАН, экз. № 17144; приводится в: Жордания 1962); 10) 26 августа-20 сентября 1902 — Гёльская котловина (Сатунин 1904); 11) регулярно летом в конце 1980-х — оз. Ханчалы, Джавахетия, Грузия (А.В.Абуладзе, устн. сообщ.); 12) 1-5 мая 1906 — ряд встреч “*L. cachinnans*” в долине Аракса на долготе Джабраила (Эриксон 1907); 13) конец мая 1965 — северный берег оз. Ван-гёль (Kumerloeve 1966); 14) несколько сотен армянских чаек у г. Джабраила (180 км юго-западнее оз. Ван-гёль) (Bertault *et al.* 1988). Особый интерес в связи с замечанием в сводке “Птицы Западной Палеарктики” (Cramp, Simmons 1983) представляют летние встречи птиц у иранского оз. Резайе (Урмия) и в его окрестностях: 15) экземпляр взрослой армянской чайки из коллекции Зоол. ин-та РАН № 23543, добыт П.Нестеровым 18 августа 1914 у кратера Кала-Зева (37 км юго-западнее г. Резайе/Урмия) [расшифровка *моя — В.Бузун*]; 16) 9 июня 1905 — взрослая самка серебристой чайки с тёмной мантией, коричневой радужиной и красным gonys, добыта P.B.Woosnam на берегу оз. Резайе, вероятно, юго-западном (Witherby 1907; Bourne 1991); 17) семь взрослых “*L. argentatus*” наблюдались за сбором отбросов у г. Шерефхане, северо-восточный угол оз. Резайе (Erard, Etchecopar 1970; в статье есть сравнение этих птиц с найденными Н.А.Зарудным (Sarudny 1911) в Систане.

Совокупность разделенных сотнями километров участков гнездования армянских чаек и районы летних сосредоточений неразмножающихся птиц даёт представление об области распространения вида, показанной на рисунке 1 последовательностью звёздочек. Возможно, границы ареала следовало бы расширить с учётом отдельных летних встреч, но у меня нет сведений о изолированном гнездовании одиночных пар этого вида.

Возможность вторичного контакта *Larus armenicus* и *L. cachinnans*

Горные хребты не являются для армянских чаек серьезным экологическим препятствием. Иное дело, насколько охотно они покидают в гнездовое время пресные озёра и спускаются к морю и приморским равнинам. Выяснение того, насколько строга привязанность армянской чайки к горным плато, может оказаться одним из решающих моментов в вопросе о географической изоляции этой формы.

Западные формы хохотуны часто весьма пластичны в отношении высоты расположения местности. Во всяком случае, в бассейнах Средиземного и Чёрного морей *L. cachinnans michahellis* и *L. c. cachinnans (ponticus)* охотно гнездятся на скальных островах, недоступных горных обрывах побережий моря и приморских озёр (например, на Аппенинском п-ове — см.: Perco *et al.* 1986; на Балканах — см.: Obratil 1987, на южном берегу Крыма, сведения автора). Кроме того, известны залёты хохотуний далеко в горы во время миграций (например, 1 августа 1989 2 неполовозрелых особи (*immaturus*) в провинции Валле д’Аоста, северо-западная часть Альп, 2532 м н.у.м. — см.: Angelici, Enrico 1990).

Неясна северо-западная граница ареала армянской чайки. Неопределённость границы будет сохраняться до тех пор, пока не будут иденти-

фицированы крупные белоголовые чайки, образующие гнездовые поселения на кавказском побережье Черного моря. Они найдены грузинским орнитологом А.В.Абуладзе (устн. сообщ.) не так давно. Крупная колония примерно из 120 пар располагается на островах в дельте р. Чорох (рис. 3); около 7 пар гнездится на небольших торфяных островках на оз. Палеостоми в Колхиде (Абуладзе, Елигуашвили 1988). По всей видимости, здесь гнездится понтийская форма чайки-хохотуньи *L. c. cachinnans (ron-ticus)*. Однако, это не исключает возможности периодического контакта *cachinnans* и *armenicus*. Ближайшие к дельте Чороха поселения армянских чаек расположены в 140 км на озёрах Хозапини и Чилдыр-гёль; в 180 км находится вновь сформировавшаяся колония на оз. Арпи-лич. Новые поселения *cachinnans* (если это так) свидетельствуют о расширении её ареала в южном направлении.

В конце XIX-начале-середине XX вв. хохотунья на черноморском побережье Кавказа и в Закавказье не гнездились. Убедительные свидетельства этого приводятся у Ф.В.Вильконского (1897), Б.А.Домбровского (1913), подтверждают это данные К.М.Дерюгина (1900), П.В.Нестерова (1910), К.А.Сатунина (1911), Р.Г.Жордания (1962, 1975) и др. Свидетельство проникновения армянских чаек на побережье Чёрного моря я нашел в работе Б.А.Домбровского (1913). Он добыл 16 июля 1910 молодую (он называет “молодыми — juv” всех птиц от подъёма на крыло до половозрелости) “клушу” близ пос. Чуруксу на р. Кинтрыш (Батумская обл.) и видел примерно там же и в те же сроки ещё одну. Однако для данного района *L. fuscus* в летнее время совершенно не характерна. Судя по всему, это были армянские чайки в третьем-четвёртом летних нарядах.

Западнее, на анатолийском побережье Чёрного моря, хохотунья гнездится между Фастой и Эсбие (около 1000 пар — *L'Oiseaux* 1968, 38: 87-102), под вопросом Зонгулдак и Инеболу (Kumerloeve 1961). Интересно, что именно на этом участке побережья выходит к морю ареал армянской чайки, что показано на карте в работе Ю.Хаффера (Haffer 1982). При подробном исследовании Анатолийского плато в границах г. Зонгулдак — оз. Туз-гёль — г. Нигде в мае-июле 1951 на побережье встречены “неразмножающихся *L. f. fuscus*” (Heesteranus 1959), что косвенно (в мае всё же возможны встречи зимовавших клуш) свидетельствует в пользу этого допущения. Есть неопределённые (относительно сроков) сведения о появлении хохотуний на Севане (J.Wittenberg — цит по: Suter 1990).

На востоке армянские чайки проникают по нагорным система Малой Азии до 30° в.д. (Kumerloeve 1961, 1970), но они по каким-то причинам не встречаются в районах восточнее и северо-восточнее долины Куры. Например, они совершенно отсутствуют на Мингечаурском водохранилище (> 1500 м н.у.м., 625 км²), где зафиксировано 25 видов рыбоядных птиц, включая несколько видов мелких чаек (Туаев, Васильев 1972). Номинативный подвид *L. cachinnans* гнездился, по сведениям Н.А.Зарудного (1896), на п-ове Узун-Ада и близлежащих островах (Красноводский залив, восточный Каспий). Вероятно, те же птицы под именем *L. glaucum* гнездились на о-ве Святой (Eichwald 1841). Ранее крупные колонии хо-

туний существовали в Кзыл-Агачском заливе на островах Сара, Крестовый, Кулагин (Радде 1885; Сатунин 1907; Kozlowa 1938; Дюнин 1948). С 1941 устойчивые поселения хохотуний на западном побережье Каспия остались только на Бакинском архипелаге и о-ве Глиняный у пос. Алат-Пристань, южнее Баку (Заболоцкий, Заболоцкая 1963; Туаев и др. 1972). Трудно сказать, что послужило причиной ретирады хохотуны на север. Первая приходящая на ум причина — падение уровня Каспия. Однако, хохотунья отличается крайней эвритопностью, и хотя в Кзыл-Агачском заливе образовались новые колонии других видов чаек, этот вид новых местообитаний не занял. На юго-западе Каспия хохотунья находится на границе ареала, и её размножение сопровождается здесь значительной гибеллю молодняка, численность западнокаспийской популяции периодически сильно сокращается (Заболоцкий, Заболоцкая 1963; Туаев и др. 1972). Таким образом, на востоке зон контакта *armenicus* и *cachinnans* за последнее столетие не наблюдалось.

Биотопическое распределение в гнездовой период

При наложении на зонально-орографическую карту Передней Азии участков гнездовой части ареала армянской чайки (включая ряд летних встреч вне колоний) становится очевидным, что этот вид в своем распространении связан с плоскогорьями и развитыми на них степями (рис. 4). Центром области гнездования, очевидно, являются непрерывные плоские возвышенности Армянского массового поднятия. Ахалкалакское вклинивание плоскогорий в систему хребтов Антикавказа позволяет армянским

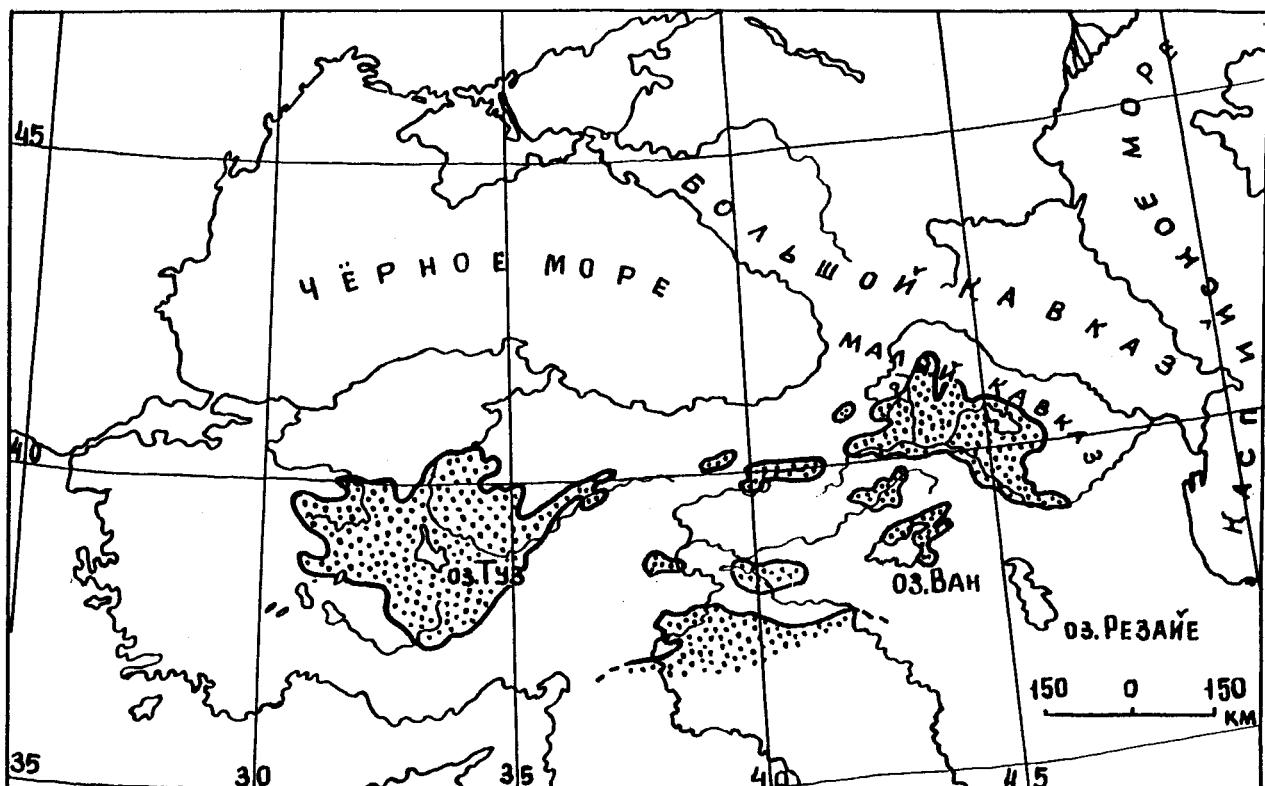

Рис. 4. Горные степи Закавказья и Малой Азии
(покрытые точками очерченные территории). Литературные сведения в тексте.

чайкам распространяться на север, в пределы Джавахетии. Аналогично, в Малую Азию армянская чайка попадает по растянутым в широтном направлении Карской, Ардаганской, Пасинлерской (Гасан-Калассой), Эрзерумской горным равнинам. Средние высоты этих образований колеблются от 1820 до 1970 м н.у.м. Менее высокие, от 1400 до 800 м н.у.м., плоскогорья характерны для Анатолии (т.е. для западной дизъюнктивной части ареала армянской чайки).

Для плоскогорий Передней Азии в целом характерны волнистые равнинны, плавно понижающиеся в меридиональном направлении плато, вулканические горы с мягкими слаженными очертаниями и плоские речные долины. С учётом вертикальной зональности, районы гнездования армянской чайки представляют собой горные ковыльные и ксерофитно-разнотравные степи (рис. 4): на западе — центральноанатолийская степная область; на юго-западе, в районе озёр Ван-гёль, Эрчек-гёль, Балык-гёль — восточноанатолийская (Walter 1956; Tanoglu *et al.* 1961); в центре — разнотравно-ковыльные степи Севана; на севере — чернозёмные степи Джавахетии (Щукин, Щукина 1927; Зедельмайер 1933; Гвоздецкий 1958). Часто это интерzonальные экосистемы: области озёр с островами, нескончаемая сеть мелких речек, болот и луж (Ардаганская и Эрзерумская равнинны, Гёльская и Среднеараксинская котловины) или окружающие озёра сельскохозяйственные земли. Существует вертикальное разделение почв и растительности Армянского нагорья на две зоны: нижнюю ксерофитную (до 1500 м н.у.м.) и верхнюю степную (выше 1500 м). В пределах верхней зоны повсеместно "... доминируют в ландшафте ровные, слегка волнистые пространства, занятые различными вариантами степного растительного типа ... , на конусах вулканов степная растительность постепенно переходит в луга субальпийского типа" (Щукин, Щукина 1927, с. 38). Армянские чайки практически не опускаются в низменные сухие долины, но поднимаются в альпийское высокогорье (армянские чайки обитают в альпийской зоне на оз. Балык-гёль, на сегодня самая высокая точка их гнездования — 2247 м н.у.м.). Развитие горных степей, без сомнения, связано с резко континентальным засушливым климатом определенных высотных зон и характером горного ландшафта. Отсутствие в Закавказье зоны леса позволяет обитателям степей беспрепятственно проникать в субальпийскую и альпийскую зоны. В связи с этим армянскую чайку не следует "загонять" в очень узкую страту, как это делает, например, С.К.Даль (1954) — от 1916 до 2005 м н.у.м. За исключением солёных озёр Ван-гёль и Туз-гёль и меняющего солёность от солоноватого до пресного Хозапини, армянские чайки гнездятся на пресных озёрах (табл. 1). Большинство из них лавово-плотинного происхождения, имеют сток, часто мелководны, без резких перепадов глубин, с коротким (по геологическим меркам) периодом жизни (тип озёр базальтовых плато — по Halbfau, цит. по: Арнольди 1933). На горных озёрах армянские чайки выбирают для устройства колоний два типа стаций (табл. 1). Основной тип — это каменистые (скальные) острова и скалы побережий, часто обрывающиеся прямо в воду. Реже чайки используют заболоченные или даже временные покрытые растительностью

Таблица 1. Лимнологические характеристики и стации гнездования на озёрах Армяно-Анатолийского и Ахалкалакского нагорий

Высота над уровнем моря, м	Площадь, км ²	Глубины		Зональный пояс местоположения озера, его тип		
		max	Средняя			
Севан. Sevan Lake (Гокча, Севанга, Каджар-су, Кегама-цов)						
Армянские чайки гнездятся на островах и скалах						
1898 (1916)*	1158 (1316*)	80.2 (98.7*)	28 (41*)	Горная степь. Плотинное - грабен. Пресное.		
Гилли. Gilli Lake						
Бассейн озера Севан. Осушено. Чайки перестали гнездиться на болотах						
Арпи-лич. Arpa Lake (Арпинское, Арпа-гель)						
Армянские чайки гнездятся на островах						
2025 (2021**)	20.7 (4**)	Переменные	Горная степь. Дефиле р. Арпа-чай. Пресное			
Балык-гёль. Balic Lake (Бельк)						
Армянские чайки гнездятся на островах						
2240-2247	20.6-23.3	-	Альпийские луга. Альпийское. Пресное			
Абас-гёль. Abbas Lake						
Возможное гнездование армянских чаек на береговых скалах						
>2200	0.5-0.8	-	Альпийские луга. Пресное			
Паравани. Paravani Lake (Тапараован, Топорован)						
Армянские чайки гнездятся на скалах (?) и побережье						
2075	36.9	2.8	1.87	Горная степь. Плотинное. Пресное		
Хозапини. Hazapin Lake (Хозапикское, Карцахи, Карцахистба)						
Армянские чайки гнездятся на скальных островах						
1880	26.6	2-4	-	Горная степь. Плотинное. Пресно-солёное		
Чилдыр-гёль. Cildir Lake (Чалдыр)						
Армянские чайки гнездятся на скальных островах						
1959	118.3-119.1	10.5	9.6	Горная степь. Плотинное? Пресное		
Ван-гёль. Van Lake (Арджиш-гель)						
Армянские чайки гнездятся на островах и береговых скалах						
1720	3761	300	-	Горная степь (восточный берег). Плотинное. Солёное		
Эрчек-гёль. Ercek Lake						
Армянские чайки гнездятся на береговых скалах (?)						
1850-1890	100	-	Горная степь. Связано с оз. Ван. Пресное			
Хазар-гёль. Hazar Lake (Хазер-гёль, Гельджюк-гёль)						
Армянские чайки гнездятся на островах						
1135-1155	69.9	-	Горная степь (восточный берег). Пресное. Исток р. Тигр			

Окончание таблицы 1

Высота над уровнем моря, м	Площадь, км ²	Глубины		Зональный пояс местоположения озера, его тип
		max	Средняя	
Туз-гёль. Tuz Lake (Туз-чейлу)				
899	1260	-		Армянские чайки гнездятся на низких островах из песчаника Горная степь. Гиперсолёное

Примечания: *до падения уровня, **до подъема уровня. Через черточку даны несовпадения сведений из разных источников. Сведения получены из: Берг 1910; Арнольди 1933; Паффенгольц 1950; Атлас мира 1954; Brandt 1879, 1880; Columbia Gazetteer 1962; Gazetteer No 46;

плоские острова, берега озёр или вклинивающиеся участки суши (например, в недавнем прошлом — болота озёр Гилли и Арпи-лич). Описан случай гнездования на полях (Даль 1950).

Миграции и зимовки

В ранних работах встречаемые в Закавказье на миграциях и зимовке разнообразные чаики группировались в “виды” в зависимости от знаний и личных пристрастий исследователя (например, ср.: Радде 1885 и Зарудный 1896). К сожалению, миграции армянских чаек в Закавказье не изучали, а кольцевание их в заметном объёме в пределах Армении не проводилось. Мне показалось возможным отобрать следующую информацию.

К.Ф.Кесслер (1878, с. 41)) наблюдал с 30 августа по 11 сентября миграцию по реке Куре близ Тифлиса “чаек среднего размера”, вероятно, имевших тёмную мантию, т.к. он называет их предположительно “*Larus fuscus* ?”; то же и в низовьях Куры (“Божий Промысел”, 50 км ниже пос. Сальян). Клуша зафиксирована на Кавказе как очень редкий вид — единственный коллекционный экземпляр из-под Тифлиса в гнездовое время, 9 июня 1926 (Жордания 1963; см. также: Ляйстер, Соснин 194). Кроме того, именем “*L. fuscus*” Кесслер называет чаек Севана. Г.И.Радде (1885) называет среди более чем 100 добытых 11-23 марта хохотуний одну взрослую самку с “более сильным голубовато-серым цветом плаща”. При этом он указывает на ювенильную (по его мнению) окраску клюва (несомненно, имелись в виду чёрные пятна). Этот признак характерен во взрослом состоянии в основном для армянских чаек и в значительно меньшей степени — для западносибирских *L. heuglini*, которые всё же зимуют на Каспийском море (Зарудный 1896; Сатунин 1912; Гладков, Дементьев 1954; Johansen 1960), что подтверждено кольцеванием (Дементьев 1947, 1948).

Эти приблизительные сведения, относящиеся к последней четверти XIX-началу XX вв., подтверждены наблюдениями В.Сютера (Suter 1990). Документирован фотосъёмкой факт весенней миграции армянских чаек по Куре; в третьей декаде мая 1986 в 90 км западнее Тбилиси отмечены перемещения вверх и вниз по реке неполовозрелых (см. фотографии у

Рис. 5. Места миграций и зимовок армянских чаек.

Направления весенней миграции показаны чёрными стрелками, осенней — незатушёванными стрелками. Вероятные миграции по Куре показаны незатушёванными стрелками со знаком вопроса. Места зимовок показаны косой двойной штриховкой. Места вероятных зимовок в Антиохии и на оз. Резайе снабжены знаками вопроса. Литературные сведения в тексте.

Сютера) армянских чаек (одиночно и группами до 5 особей). Вероятно, они летят по Куре и осенью (начало августа, см.: Gnielka 1980).

Сведения о миграции армянских чаек в западном (и восточном весной) направлении по отношению к гнездовому ареалу более надёжны (рис. 5). Залёты хохотуний в глубь гор — явление редкое, и ошибка в определении маловероятна. А.Ф.Ляйстер и Г.В.Соснин (1942) приводят миграцию по долинам рек Раздан (наблюдения у с. Калали 1 апреля 1928 и с. Джарарабад 28 марта 1934) и Ахурян. (Выше и на карте см. также точки позднелетних встреч №№ 3, 4, 10, 14, 15). Ч.Ирад (Erard 1967) наблюдал 20-30 марта 1967 группы по 10-50 "серебристых чаек" на оз. Гёль-Баши (Мохан-гёль, Антиохия); здесь же их видел в августе Вадер (Vader 1964 — цит. по: Kumerloeve 1964; упоминается также оз. Аци-гёль). Здесь не исключен залёт в Антиохию хохотуний с побережья моря. Г.Кумерлёве (Kumerloeve 1961) пишет о нахождении в августе-сентябре более сотни армянских чаек на оз. Эгридир-гёль. Важнейшим является прояснение современной ситуации с зимовками армянских чаек на побережье Средиземного моря, первая информация о которых была получена ещё Р.Хюмом (Hume 1983) и П.Дюбуа (Dubois 1985), но осталась незамеченной. П.Грант (Grant 1988) описывает зимовку нескольких сот армянских чаек

в Израиле (близ Мааган Михаэл). Эту же зимовку называют Н.Сатат и Б.Лэйрд (Satat, Laird 1992), указывая также, что массовые сезонные миграции происходят южнее Тель-Авива; Р.Хюм (Hume 1983) пишет о миграции в конце марта-начале апреля южнее Хайфы. Осенью армянские чайки появляются на средиземноморском побережье в Израиле уже в июле-августе (Madge 1992). Возможно, армянские чайки зимуют и к югу от области гнездования в Персидском заливе, в Бахрейне, т.к. предположение Э.Хиршфельда (Hirschfeld 1992b) о том, что регулярные встречи взрослых птиц с чёрными отметками на клюве следует относить только к западносибирской или таймырской чайкам, не выдерживает критики. О бесспорной находке армянской чайки как нового здесь вида этот автор сообщает также (Hirschfeld 1992a).

Судя по всему, часть севанской популяции армянских чаек оседла, поскольку, по единодушному мнению местных рыбаков, в зимы, когда Севан не замерзает, здесь остается много этих птиц (см. также: Сатунин 1903; Шелковников 1934). Н.А.Маргарян (1975) недвусмысленно указывает на регулярные зимовки армянских чаек на Севане: за 10 лет они покидали озеро лишь только при полном его замерзании в 1971-1973; зимой 1970 численность зимующих на Севане чаек была особенно высока; во все сезоны зимне-весенняя численность ниже летней; в три сезона из пяти осенняя численность превышала летнюю [молодняк? - В.Б.], а в остальные была ниже. Следует заметить, что за 100 лет (до середины XX в.) Севан покрывался льдом только восемь раз (Давыдов 1955). Основная зимовка армянских чаек в Армении, которую М.Адамян (неопубл. данные) наблюдает несколько десятилетий, расположена в Среднеараксинской котловине (700-1000 м н.у.м.), в особенности — в районе Армашских рыболовных прудов (также см.: Даль 1954; Маргарян 1975). По сведениям этого исследователя в пределах армянской части долины Аракса почти ежегодно скапливается до 10 тыс. зимующих армянских чаек; зимовка никогда не превышает суммарной численности особей из гнездящихся в Армении популяций.

Численность

Как уже оговаривалось выше, никто из ранних исследователей фауны Закавказья и Малой Азии не определял точное количество армянских чаек на местах гнездования и во время послегнездовых кочевок. Из их оценок в относительных категориях можно понять только, “немного” или “много” птиц гнездится на данном озере.

Только в конце 1960-х-начале 1970-х в публикациях появляются количественные данные: Н.А.Маргарян (1975), в течение ряда лет посещавший севанскую колонию, указывает на колебания численности от 700 до 900 гнездящихся особей; величина некоторых колоний оценена Г.Кумерлоеве (Kumerloeve 1969, 1970). Он побывал на о-ве Акдамар (оз. Ван-гёль) весной 1968 и так описывает свои впечатления от пребывания в колонии армянских чаек: “31 мая я с разрешения правительства (каймакама Али Хайдар Синана) осмотрел о. Акдамар с его колонией се-

ребристых чаек. Здесь среди буйства диких укропов (*Foeniculum*), кустарников и трав, в тени миндальных деревьев, разбросанных там и тут по просторному приподнятыму плато, находилось 500, может быть 600-700 пар чаек. Только в окрестностях величественных руин древней армянской базилики моя жена, мой ассистент Х.Миттендорф и я насчитали около 120 гнезд..." (Kumerloeve 1969, с. 47).

Сегодня уверенно можно говорить о существовании трёх сравнительно крупных устойчивых популяций армянских чаек: севанской, арпинской и ванской. С 1980-1990-х гнездящийся на Севане армянские чайки сконцентрировались в одной крупной колонии; все колонии, существовавшие в относительно недавнем прошлом на скалах побережья, исчезли. Оба указанных выше острова заняты гнездящимися чайками полностью; занимаются даже субоптимальные участки зоны заплеска и отдельные выступающие из воды камни. На более крупном о-ве Кхзы-1 площадью 8 га в 1991 гнездилось порядка 4.5 тыс. пар армянских чаек, Кхзы-2 площадью 6 га — 1.6-1.7 тыс. пар. На оз. Арпи-лич сформировалась примерно такая же по численности популяция армянских чаек. По сведениям М.Адамяна, в конце 1980-х на удалённом от берега острове гнездилось около 5 тыс. пар армянских чаек, затем численность выросла до 7-8 тыс. пар (Адамян, в печати). На оз. Ван-гёль армянская чайка наиболее многочисленна в юго-восточной части озера, на о-вах Куш-адаси и Ақдамар, где в 1968 Г.Кумерлёве (Kumerloeve 1969, 1970) насчитал более 700 пар. Небольшая (10-12 пар) колония существует на скалах в 15 км восточнее г. Ван. Находящуюся в 40 км восточнее группировку чаек оз. Эрчек-гёль можно также отнести к ванской популяции. Здесь, по учётам Г.Кумерлёве гнездится 70-80 пар. Экстремально западные единичные колонии армянских чаек сильно оторваны от ванской популяции и, несомненно, изолированы в гнездовой период: в 300 км западнее на большом озере Хазар-гёль (численность неизвестна) и в 750 км на большом солёном озере Туз-гёль. Здесь численность птиц прослежена от 250 пар на двух островах (Kumerloeve 1970; Lhemer 1971) до 500 пар (Suter 1990). Возможно, как допускают М.Бимен с соавторами (Beaman 1975 — цит. по: Suter 1990), какое-то число птиц гнездится и на иных территориях Центрально-Анатолийского плато.

Если с начала века кардинальным образом не изменилась обстановка на оз. Чилдыр-гёль, то там следует ожидать находок довольно значительных колоний армянских чаек, вероятно, в пределах нескольких тысяч пар. Несомненно, поселение армянских чаек на пустынном альпийском оз. Балык-гёль менее многочисленно, и хотя Н.А.Бобринский (1915) говорит о "колониях", речь идет о "небольшом островке". На озёрах Джавахетии армянские чайки обитают мелкими колониями (А.В.Абуладзе, устн. сообщ.; Жордания 1975). Учитывая, что большой остров озера Хозапани находится теперь на территории Турции и не посещался с начала века (однако, едва ли здесь гнездится более 1-2 тыс. пар), в грузинской Джавахетии обитает максимум 200-300 армянских чаек.

Таким образом, суммарная численность гнездящихся армянских чаек находится едва ли не в пределах размеров отдельных поселений (локаль-

ных популяций) серебристых чаек *L. argentatus* в Старом или Новом Свете. Она вряд ли превышает сегодня 25-35 тыс. пар.

Вместе с тем, у армянских чаек велика доля ежегодно неразмножающихся половозрелых птиц как в колониях, так и широко кочующих. В более крупной из двух субколоний Севана в 1991 учтено примерно 800 неразмножающихся птиц; среди них особи с остатками бурого на больших верхних кроющих первостепенных маховых составили 8-9%. По сведениям М.Адамяна (в печати), на водохранилище в ущелье р. Азат на высоте 1400 м н.у.м., где армянские чайки не гнездятся, но проводят весну и лето, соотношение взрослых и молодых (двухлетки) птиц составляет 13-15/80-87%. Количество взрослых неразмножающихся птиц, кочующих в окрестностях всех крупных поселений (в радиусе 50-100 км), может достигать сотен и тысяч особей. Возможно, этот резерв составляет ещё 10-20 тыс. птиц.

Заключение

Таким образом, у армянской чайки пространственно-популяционную структуру можно представить следующим образом. Существуют отдельные гнездовые группировки по несколько тысяч особей, связанные с конкретными озёрами (для некоторых из группировок известна более чем столетняя история). Вокруг этих группировок в радиусе порядка 50-100 км постоянно кочуют стаи неразмножающихся (неполовозрелых и половозрелых) птиц. Фактически, гнездовая часть ареала армянской чайки представляет собой 10-12 таких populационных ареалов в виде пространственно разобщенных пятен (рис. 1). Дизъюнктивность области гнездования определяется положением и особенностями водоёмов, высотой над уровнем моря, зональностью. Анализ численности разных популяций и их динамики свидетельствует о том, что, несмотря на то, что большая часть ареала вида лежит в Турции, основной репродуктивный потенциал сосредоточен всё же в восточной его части, в пределах Армянского нагорья.

При этом, несмотря на разорванность и динамичность ареала, армянская чайка, по-видимому, нигде не входит в контакт с хохотуньей. Зимовки этих видов находятся бок о бок в Средиземном море. Из трёх точек предположительного вторичного контакта армянской чайки и хохотуны совместное нахождение в двух из них (Зонгулдак в Анатолии и дельта Чороха в Грузии) связано скорее со смешением птиц во время пролёта и летних кочёвок. Возможность контакта в третьей точке (на озёрах Чилдыр, Хозапини и в Джавахетии) лишь теоретическая, как в области, лежащей ближе всего к морскому побережью.

Пространственному контакту армянских чаек и чаек-хохотуний в гнездовой период препятствует отчетливая аллоэкотопия (этой же точки зрения придерживается и Kumerloeve, 1969). Даже неразмножающиеся армянские чайки проводят лето в высокогорных степях, поднимаясь вплоть до альпийского пояса, а гнездятся в основном на пресных высокогорных озёрах (исключение — колонии на Ван-гёль и краевая колония на Туз-гёль), где выкармливают птенцов насекомыми из групп гео- и хо-

робионтов (преимущественно саранчовыми). Взрослые птицы в летнее время также преимущественно насекомоядны. За редким исключением, чайки-хохотуны гнездятся на побережье моря и связаны с ним в своей пищевой экологии.

На исторических отрезках времени ландшафты обитания армянских чаек достаточно нестабильны. Продолжается поднятие Кавказа. Высоко-горные равнины, в частности, Джавахетия, характеризуются гидрологами как край “умирающих”, “меняющихся” озёр (Арнольди 1933 и др.). Севан за свою древнюю и новую историю не раз подвергался оро- и гидрологическим изменениям (Brandt 1879, 1880; Берг 1910; Саркисян 1962, Румянцев 1991 и др.). О существенных колебаниях уровня оз. Ван-гёль смотри у К.Н.Паффенгольца (1950). Столь же изменчивы озёра и периферийной части ареала армянских чаек. Например, оз. Туз-гёль отличается сильными сезонными колебаниями уровня воды. Вероятно, именно с подобными непредсказуемо резкими процессами (в настоящее время на них накладываются аналогичные по силе изменения антропогенной природы), следует связывать пятнистость и внутреннюю нефиксированность ареала армянской чайки и большой процент неразмножающихся кочующих особей. Хотя некоторые гнездовые поселения прослеживаются более 100 лет, ёмкость их ограничена, и известны случаи их упадка и эпизодического опустыния. Все эти моменты, когда наряду с, по-видимому, резкой изоляцией популяций присутствуют периодические массовые дальние переселения (как на оз. Арпи-лич), делают облик армянской чайки весьма своеобразным. Низкая численность, изолированный узкий ареал, определенная стенотопия в гнездовой период, а также некоторые черты морфологии (ювенильные признаки в дефинитивном наряде) позволяют причислить *armenicus* к наиболее древним из форм комплекса серебристых чаек или даже реликтовым формам (см. предыдущее сообщение и мнение Haffer 1982).

В связи со сказанным, скрупулёзное ретроспективное описание местоположения поселений и отдельных колоний, их динамики приобретает особую ценность. Вследствие крайне низкой численности армянской чайки, контролировать необходимо любое из существовавших или существующих поселений. Их повсеместное широкое сохранение — возможно, единственный реальный подход в деле охраны данного реликтового вида. К сожалению, состояние двух главных популяций армянских чаек на Севане и Арпи-лич вызывает беспокойство. На обоих озёрах уровень воды находится в прямой зависимости от решения аграрных и энергетических задач Арменией, отстраненной сейчас от проблем экологии.

Литература

- Абуладзе А.В., Елигулашвили В.Э. 1988.** О гнездовании серебристой чайки на озере Палеостоми // Тез. докл. 8-й научн. конф. молодых научн. сотрудников и специалистов. Тбилиси: 59-60.
- Айрумян К.А., Маргарян Н.А. 1974.** Поведение севанской серебристой чайки *Larus argentatus armenicus* в период размножения // Материалы 6-й Всесоюз. орнитол. конф. М., 1: 125-126.

- Айрумян К.А., Геликман Б.О., Маргарян Н.А. 1974.** Состояние орнитофауны в бассейне озера Севан и перспективы восстановления ресурсов водоплавающих птиц в Армении // *Зоол. сб. Ин-та Зоол. АН АрмССР* 8: 41-64.
- Арнольди Л.В. 1933.** Лимнологический очерк озер Ахалкалакского плато // *Джавахетия. Материалы по изучению природных ресурсов Ахалкалакского нагорья*. Тбилиси: 157-207.
- Берг Л. 1910.** Заметки об уровне некоторых озер Армянского плоскогорья // *Землеведение* 17, 2: 66-80.
- Бобринский Н.А. 1917.** Результаты орнитологических экскурсий в Сурмалинский и Эчмиадзинский уезды Эриванской губернии летом 1911-1912 гг. II // *Изв. Кавказского музея* 10, 2: 113-148.
- Брандт А. 1880.** Предварительный отчет о путешествии, совершенном по поручению Императорской Академии Наук в Карскую область и Закавказье // *Зап. Акад. наук* 36: 362-383.
- Вильконский Ф.В. 1897.** Орнитологическая фауна Аджарии, Гурии и северо-восточного Лазистана // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской Империи*. Отд. зоол. 3: 1-123.
- Гвоздецкий Н.А. 1958.** *Физическая география Кавказа*. М.: 1-264.
- Давыдов Л.К. 1955.** *Гидрография СССР*. Л., 2: 1-600.
- Даль К.С. 1950.** Позвоночные животные прибрежной полосы оз. Севан и изменение их группировок в связи со спуском водоема // *Зоол. сб. Ин-та фитопатологии и зоологии АН АрмССР* 7: 5-51.
- Даль К.С. 1954.** *Животный мир Армянской ССР*. Ереван, 1: 1-415.
- Дементьев Г.П. 1947.** Результаты кольцевания птиц в заповеднике Гасан-кули // *Тр. Центр. бюро кольцевания* 6: 97-100.
- Дементьев Г.П. 1948.** Новые сведения о перелетах морских чаек // *Тр. Центр. бюро кольцевания* 7: 137-140.
- Дементьев Г.П. 1951.** Отряд чайки // *Птицы Советского Союза*. М., 3: 373-603.
- Дерюгин К.М. 1900.** Материалы по орнитофауне Чорохского края (юго-западное Закавказье) и окрестностей Трапезонда // *Ежегодник Зоол. музея Императорской Акад. наук* 5: 277-319.
- Домбровский Б.А. 1913.** Материалы для изучения птиц Колхиды, Аджарии и сопредельных мест // *Тр. Киевского орнитол. общ-ва* 1, 2: 23-219.
- Дюнин А.Г. 1948.** Чайка-хохотунья на юго-западном Каспии // *Чайка-хохотунья и фламинго на Каспийском море*. М.: 3-31.
- Жордания Р.Г. 1962.** *Орнитофауна Малого Кавказа (в границах Грузинской ССР)*. Тбилиси: 1-289.
- Жордания Р.Г. 1975.** Колониальные гнездовья околоводных птиц в Грузии // *Колониальные гнездовья околоводных птиц и их охрана*. М.: 137.
- Заболоцкий В.П., Заболоцкая Л.И. 1963.** Эколо-фаунистический обзор чайковых птиц юго-западного Каспия и их рыбохозяйственное значение // *Тр. Астраханского заповедника* 8: 309-349.
- Зарудный Н.А. 1896.** Орнитологическая фауна Закаспийского края (северной Персии, Закаспийской области, Хивинского оазиса и равнинной Бухары) // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской Империи*. Отд. зоол. 2: 1-555.
- Зедельмайер О.М. 1933.** Материалы к флоре Джавахетии // *Джавахетия. Материалы по изучению природных ресурсов Ахалкалакского нагорья*. Тбилиси: 281-300.
- Каврайский Ф.Ф. 1901.** *Отчет о командировке для изучения р. Куры и озер Тифлисской губернии и Карской области*. Спб.: 1-70.

- Кесслер К.Ф.** 1878. Путешествие по Закавказскому краю в 1875 г. с зоологической целью // Прил. к Тр. С.-Петерб. общ-ва естествоиспыт. 8: 1-200.
- Ляйстер А.Ф., Соснин Г.В.** 1942. Материалы по орнитофауне Армянской ССР (*Ornis Armeniaca*). Ереван: 1-402.
- Маргарян Н.А.** 1975. Водоплавающие птицы Армении и мероприятия по восстановлению их численности. Автореф. дис. ... канд. биол. наук. Ереван: 1-23.
- Нестеров П.В.** 1910. Материалы для орнитофауны Батумской области // Изв. Кавказского музея. Отд. оттиск. Тифлис: 1-70.
- Нестеров П.В.** 1911. Отчет о зоологических исследованиях в юго-западном Закавказье (1909-1910) и Эрзерумском вилайете (1910) // Ежегодник Зоол. музея Императорской Акад. Наук 16: 137-184.
- Паффенгольц К.Н.** 1950. О происхождении озер Севан (Армения), Van (Анатolia) и Урмия (Иран) // Изв. АН СССР, сер. геол. 1.
- Радде Г.И.** 1885. Орнитологическая фауна Кавказа (*Ornis Caucasia*). Тифлис: 1-450.
- Сатунин К.А.** 1903. Очерки природы Кавказа. II. Поездка по Ереванской губернии и Карской области осенью 1900 г. // Естествознание и география 8: 33-48.
- Сатунин К.А.** 1904. Очерки природы Кавказа III. Поездка по западной части Карской области и вдоль турецкой границы // Естествознание и география 6: 1-14.
- Сатунин К.А.** 1907. Материалы к познанию птиц Кавказского края // Зап. Кавказ. отд. РГО 26, 3, отд. оттиск: 1-144.
- Сатунин К.А.** 1911. К орнитологии Батумской области // Изв. Кавказ. музея 5, отд. оттиск: 1-10.
- Сатунин К.А.** 1911. Систематический каталог птиц Кавказского края: 2 // Зап. Кавказ. отд. РГО 28, 2: 1-195.
- Туаев Д.Г., Васильев В.И.** 1972. К видовому составу и биологии птиц Мингечурского и Варваринского водохранилищ // Орнитология 10: 260-265.
- Туаев Д.Г., Васильев В.И., Абушев Ф.А.** 1972. О случае массовой гибели серебристой чайки в гнедовой колонии на о. Глиняный Азейбарджанской ССР // Орнитология 10: 394-395.
- Чхиквишвили И.Д.** 1933. Материалы по орнитофауне Джавахетии // Джавахетия. Материалы по изучению природных ресурсов Ахалкалакского нагорья. Тифлис: 305-328.
- Шелковников А.Б.** 1934. Материалы по орнитофауне оз. Севан // Тр. Зоол. сектора Груз. отд. Закавказ. фил. АН СССР 1: 143-163.
- Щукин И.С., Щукина А.В.** 1927. Очерки Армянского нагорья // Землеведение 29, 1/2: 5-51.
- Эриксон Э.В.** 1907. Путевые заметки из путешествия по Джебраильскому уезду Елисаветпольской губернии // Естествознание и география 1: 1-25.
- Angelici F., Enrico P.** 1990. Prezenza Estiva di Gabbiano reale, *Larus cachinnans michahellis* in Ambiente montano // Riv. Ital. Ornithol. 60: 194-195.
- Bertault Y., Dubois P. J., Fremont J.-Y.** 1988. Some comments on the Armenian Gull in Turkey // OSME Bull. 20: 20-21.
- Beutler H.** 1977. Ornithologische Beobachtungen in Armenien // Beitr. Vogelkd. 23: 351-362.
- Bourne W.R.P.** 1991. Armenian Gulls // OSME Bull. 26: 49-50.
- Brandt A.** 1879-1880. Von dem armenischen Alpenseen // Zool. Anzeiger. 2, 39: 522-527; 3, 50: 111-115.
- Buturlin S.A.** 1934. *Larus taimyrensis armenicus*, subsp. nov. // Ibis 4: 171-172.

- The Columbia Lippencott Gazetteer of the World.** 1962. / L.E.Seltzer (Ed.). New York.: 1-2148.
- Cramp S., Simmons K.** 1983. *The Birds of the Western Palearctic*. Oxford, London, New York.
- Dixon E.D., Ross J.** 1839. A collection of bird-skins from the neighbourhood of Erzeroon // *Proc Zool. Soc.* 7: 119-123, 130-135.
- Dubois P. J.** 1985. Considerations sur le Goeland d'Armenie *Larus armenicus* Buturlin en Israil // *Alauda* 53: 226-228.
- Eihwald E.** 1841. *Fauna caspio-caucasia: nonnulis observationibus novis illustrativ.* Petropoli, Typogr. Diarii. Gall. politic petropol: 1-233.
- Erard Ch.** 1967. Observations de Larides en Turquie // *L'Oiseau R.f.o.* 37: 243-245.
- Erard Ch., Etchecopar R.-D.** 1970. Contribution a l'étude des oiseaux d'Iran // *Memoires des Museum national d'Histoire naturelle*. Novelle serie, seria A. 66: 1-146.
- Gnielka R.** 1980. Vögelkundliche Notizen aus Georgien und Armenien // *Falke* 27: 197-202.
- Grant P.J.** 1982. *Gulls: a guide to identification*. Calton, T&A.D. Poyser: 1-280.
- Grant P.J.** 1988. Notes on Armenian Herring Gull // *International Bird Identification: Proc. of the 4th Inter. Identification Meeting, Eliat, 1st-8th November 1988.* / J.T.R.Sharrock, S.Taggar, H.Shirihai (eds), Grant P.J. Biggleswad. Brit. Birds Ltd: 43.
- Haffer J.** 1982. Systematik und Taxonomie der *Larus argentatus*-Artengruppe // *Handbuch der Vögel Mitteleuropas* / U.N.Glutz von Blotzheim and K.M.Bauer (eds). 8/1, 3: 502-515.
- Hirschfeld E.** 1992. Birds new to Bahrain 1989-92 // *Saundgrouse* 14: 62-71.
- Hirschfeld E.** 1992. More gulls with bill bands // *Birding World* 5: 116.
- Hume R.A.** 1983. Herring Gull in Israel // *Brit. Birds* 76: 189-191.
- Johanses H.** 1960. Die Vögelfauna Westsiberiens: III Teil (Non Passer). 9. Fortsetzung (Alcidae, Laridae) // *J. Field Ornithol.* 101: 316-339.
- Kasperek M., van der Ven.** 1983. The birds of lake Ercek, a preliminary species list // *Birds of Turkey*. Heidelberg, 1: 1-24.
- Kozlova E.V.** 1938. Field observations on the breeding of the Herring Gull (*Larus argentatus ponticus*) on the Caspian sea // *Ibis. Ser. 14, 2, 2*: 245-254.
- Kumerloeve H.** 1961. Zur Kenntnis der Avifauna Kleinasiens // *Bonner Zool. Beitr.* 12: 1-319.
- Kumerloeve H.** 1964. Zur Sumpf- und Wasservögelfauna der Türkei // *J. Field. Ornithol.* 105: 307-325.
- Kumerloeve H.** 1966. Silbermöwen der Form *Larus argentatus taimyrensis (armenicus)* als Nahrungsschmarotzer bei Flussseeschwalben (*Sterna hirundo*) // *Ornithol. Mitt.* 18: 206.
- Kumerloeve H.** 1969. Die Silbermöwe, *Larus argentatus*, als Binnenland-Brutvögel in östlichen Kleinasien // *Vogelwarte* 25: 47-49.
- Kumerloeve H.** 1970. Weitere Nachweise der Silbermöve, *Larus argentatus*, als Kleinasiatischer Binnenland-Brutvogel // *Vogelwarte* 25: 267-268.
- Lehman H.** 1971. Vögel (Non-Passeriformes) einer bisher unbekannten Seegebietes in Zentral-Anatolien // *Vogelwelt* 92: 161-181.
- Lehman H.** 1974. Brutkolonien im Hohland zentralanatoliens // *Jahr. Berl. Natur. Ver. Wuppertal.* 24: 134-135.
- Maas Geesteranus H.P.** 1959. Ornithological report on a biological excursion to Asia Minor // *Ardea* 47: 111-157.

- Madge S.** 1992. Yellow-legged Gulls with bill bands // *Birding World* 5: 67-68.
- Nicht M.** 1961. Beitrage zur avifauna Armenies // *Abh. Staatl. Mus. Tierkde* (Dresden) 26: 79-99.
- Nüman W.** 1960. Limnologische Untersuchungen einiger anatolischer See // *Int. rev.-ges. Hydrobiol.* 45: 11-54.
- Obratil S.** 1987. Gnijzdenje galeba srebrnastog — *Larus argentatus michahellis* Naumann, 1840 (Laridae) na Blidnjem jezeru u Bosni I Hercegovini // *Glas. zemalisk muz.* B. I H. Prir nauke. Sarajevu: 25-26.
- Perco F., Lambertini M., Lo Valvo M., Milone M.** 1986. Gabbiano reale *Larus cachinnans* Pallas, 1811 // *Ric. biol. Selvag.* 11: 53-72.
- Sarudny N.** 1911. Verzeichnis der Vögel Persiens // *J. Field Ornithol.* 59: 185-241.
- Satat N., Laird B.** 1992. The armenian Gulls in Israel // *Birding World* 5: 32-36.
- Suter W.** 1990. Comments on the breeding range of the Armenian Gull // *OSME Bull.* 25: 12-15.
- Tanoglu Ali, Erinc S., Tumertekin E.** 1961. *Turkiye Atlasi*. Istanbul: 1-87.
- Walter H.** 1956. Vegetationsgliederung Anatoliens // *Flora* 143: 295-326.
- Warnke K.** 1970. Beitrag zur Vogelwelt des Zentralanatolischen Beckens // *Vogelwelt* 91: 176-184.
- Witherby H.F.** 1907. On a collection of birds from west Persia and Armenia // *Ibis* Ser. 9, 1: 74-111.

Дополнения, сделанные после принятия рукописи в печать

За восемь лет, прошедших со времени сдачи рукописи статьи в печать, мне удалось ещё раз, весной и летом 1995, побывать в Армении и осмотреть колонии армянских чаек на озёрах Севан и Арпи-лич, а также, что я считаю особенно важным, проехать практически по всей стране и ознакомиться с общим распределением птиц этого вида.

Я свожу свои впечатления к следующим заключениям: 1. Кроме озёр Севан и Арпи-лич, армянская чайка нигде более в Армении не гнездится. 2. Этот вид не гнездится на речных островах или скалах речных берегов, независимо от их размеров и ландшафтной структуры. 3. Популяции армянских чаек озёр Севан и Арпи-лич в гнездовое время пространственно разобщены (отсутствие связующих перемещений по речным системам, долинам и т.п.). 4. Максимальное удаление групп (стай) армянских чаек от районов гнездования составляло в летний период 30-50 км. 5. Группы кочующих птиц встречены на предельных высотах около 2100 м н.у.м. Одиночные (обычно неполовозрелые) чайки отмечены на Армашских рыборазводных прудах в долине р. Аракс. В значительном количестве летающие особи отмечены на Ахурянском водохранилище и на водохранилище в ущелье р. Азат. Вероятно, нижняя критическая точка летнего распространения вида в Армении находится на высоте 700-750 м н.у.м.

Удалось установить, что представляют собой некоторые крупные стаи (группы стай) армянских чаек, кочующие в окрестностях поселений и, несомненно, составляющие популяционный резерв. Средняя величина таких групп, по наблюдениям в окрестностях оз. Арпи-лич — 25.4 особи ($S.D. = 11.3$; $n = 31$). Возрастной состав групп: ad — 94%, sad-2 (2 года) —

2%, sad-1 (1 год) — 4%. Взрослые птицы встречаются преимущественно парами (около 85%). Несмотря на доминирование кормодобывательного поведения, существенную (до трети) часть времени занимают брачные и агрессивные демонстрации. Партнеры могут прерывать кормёжку и исполнять ритуалы, предшествующие спариванию, смене на гнезде, имитировать строительство гнезда. Периодически возникают “территориальные” драки, но о каких-либо территориях говорить не приходится, т.к. стая всё время находится в движении. Фактически такие стаи напоминают т.н. “клубы”, предшествующие формированию колоний, или даже “мобильные фрагменты колонии”. Такое поведение, несомненно, является специфическим для армянской чайки, поскольку у других форм серебристых чаек неразмножающиеся особи не ведут парный образ жизни вне колоний. Вероятно, стая или группа стай из птиц, сочетающих репродуктивное и номадное состояния, может осесть для размножения на любой свободной территории. О перенаселённости островов Севана сказано в основной части сообщении; аналогичный дефицит мест, усугубляемый сильными колебаниями уровня воды, наблюдается и на оз. Арпи-лич.

В нескольких словах следует остановиться на своеобразном кормодобывательном поведении кочующих армянских чаек. Во время наблюдений (конец мая) преобладающими пищевыми объектами были ползающие и прыгающие личинки саранчи, которые скапливались на влажных оттаивающих склонах группами по 10-15 штук. Обычно диффузная стая чаек приземляется ближе к водоразделу, а затем планирует вниз по склону. Замечающая группировку саранчи чайка (или две-три) садится, и к ней моментально слетаются другие птицы. Налицо явная кооперированность стайных особей, когда все члены группы попеременно выполняют функции “информаторов” и “потребителей”. Другой крайне своеобразный способ кормодобывания, никогда не отмечавшийся мной у серебристых чаек других форм, связан с переворачиванием лепёшек сухого коровьего помёта и извлечением жуков-копрофагов. Некоторые особи извлекали из помёта также личинок мух. Армения — крайне перенаселённая страна с древними традициями скотоводства. Стада крупного рогатого скота видны здесь повсюду. Кочуя от степных до субальпийских районов, армянские чайки находят здесь обильную легко доступную пищу — насекомых, гидробионтов, мышевидных грызунов. Птицы приспособились к её добыче, и вряд ли можно ожидать от них эмиграции к морю с иным климатом и иными источниками кормов. Вряд ли этот специализированный вид выдержит на побережье конкуренцию при сосуществовании с более крупной и более агрессивной чайкой-хохотуньей.

Исходя из представленной выше картины популяционной разобщенности, резерв неразмножающихся взрослых птиц можно считать относящимся к конкретной гнездовой группировке. То есть, возможно, например, сделать такое заключение: если в окрестностях оз. Резайе были обнаружены крупные стаи кочующих особей, то скорее всего, на озере существует гнездящаяся популяция армянских чаек.

Вопрос о степени изолированности таких популяций пока остаётся открытым. Однако проведённые в 1995 морфо-биометрические исследо-

вания арпинской популяции показали, что географическая изменчивость размеров и окраски у армянской чайки весьма своеобразна. В объёме полученных выборок с Арпи-лич и Севана не найдено различий в окраске мантии (различия частот окраски незначимы: $\chi^2 = 9.46$; $P > 0.05$, но величина близка к пороговой при $d.f. = 5$, что заставляет со вниманием отнести к более тёмной окраске птиц с Арпи-лич) и в образцах чёрно-белого рисунка на концах первостепенных маховых ($G = 1.1$; $d.f. = 1$; $P = 0.45$). У самок (для этого пола имеются относительно репрезентативные биометрические выборки) отсутствуют какие бы то ни было различия в размерах черепа и костей заднего пояса конечностей. Однако полётное “вооружение” обнаружило такие различия (табл. 2): значимы различия длины крыла у самок ($t = 2.74$; $P < 0.01$); они незначимы у самцов, но это явно следствие малых выборок. У арпинских самок также длиннее хвост, но незначимо. Изометричность частей тела севанских и арпинских чаек при большей длине крыла у птиц арпинской группы может означать, по-видимому, следующее: поток генов между этими группировками, безусловно, сохраняется, но по признаку длины крыла, вероятно, возникли различия популяционного уровня, соответствующие разной длине миграционного броска и, следовательно, разным местам зимовок. Вопрос требует дальнейшей проработки по той же схеме, т.к. размеры выборки с Арпи-лич незначительны, а сама популяция возникла недавно. Вероятнее всего, что озеро Арпи-лич заселили не севанские, а соседствующие (см. ниже) чилдырские и хозапинские чаики, более длительно изолированные и, по предположению, имеющие более тёмную мантию.

За 1992-1995 произошли существенные изменения состояния севанской популяции армянских чаек, в основном, вызванные антропогенными причинами. Сброс воды из озера продолжается. Пролив между берегом и о-вом Кхзы-1 сильно обмелел (глубины менее 1 м) и сократился (20 м); а о-в Кхзы-2 соединился с берегом песчаной перемычкой. Число

Таблица 2. Размеры армянских чаек из севанской и арпинской популяций Закавказья (среднее \pm S.E., в скобках - величина выборки)

Пол	WL	BL	VH	KDB	TL	M
Севанская						
Самцы	439.8 \pm 2.9 (18)	52.3 \pm 0.5 (18)	18.5 \pm 0.2 (18)	121.0 \pm 0.6 (18)	68.7 \pm 0.5 (18)	857 \pm 22.2 (9)
Самки	419.1 \pm 2.0 (29)	46.6 \pm 0.4 (22)	16.5 \pm 0.1 (22)	111.5 \pm 0.6 (22)	64.1 \pm 0.6 (22)	708 \pm 13.5 (17)
Арпинская						
Самцы	448.2 \pm 5.9 (5)	50.7 \pm 0.7 (5)	18.1 \pm 0.2 (5)	119.4 \pm 0.7 (5)	66.9 \pm 1.2 (5)	—
Самки	428.0 \pm 2.1 (11)	46.6 \pm 0.7 (11)	16.5 \pm 0.3 (11)	111.6 \pm 0.7 (11)	64.2 \pm 0.6 (11)	726 \pm 43.2 (4)

WL - длина крыла, мм; BL - длина клюва от границы оперения на лбу, мм; VH - высота клюва на уровне выступа подключья (gonyx), мм; KDB - кондилобазальная длина черепа (череп+клюв), мм; TL - длина цевки, мм; M - масса тела, г.

гнёзд на нём сократилось до 0.6-0.7 тыс пар. Видимо, в связи с перераспределением гнездящихся птиц число гнёзд на Кхзы-1 выросло до 5 тыс. и образовались две новые небольшие колонии (30 и 35 гнёзд) на островке-сателлите у Кхзы-1 и 40-метровом островке у с. Чкаловка. На Арпилич, также расположенному в остеинённой котловине, колония располагается теперь на двух лежащих в 2 км друг от друга островах — “Южном” и “Северном” (по наименованию армянских коллег). Субколония на Южном, площадью около 9 га и на 11 м возвышающаяся над водой (вершина имеет отметку 2035.6 м н.у.м.), насчитывает 5.0-5.2 тыс. пар. Субколония на Северном, площадью 6 га и высотой 8 м — 6.0-6.5 тыс. пар. Из озера через плотину также ведётся интенсивный сброс воды в р. Ахурян (Арпа-чай). Таким образом, арпинская популяция является теперь наиболее многочисленной, но существует реальная угроза гибели обеих субколоний из-за обмеления озера или даже прорыва устаревшей плотины.

В связи с вопросом о географической изолированности армянской чайки от других форм серебристых чаек и, в частности, чайки-хохотуньи, я предпринял специальную попытку определения фенотипического состава гнездящихся на Арпилич птиц. В бинокль с характеристиками 7×50 было осмотрено около 80% особей, находившихся на Северном и Южном островах. В первую очередь фиксировалась окраска мантии, затем, если птица казалась светлой, в 12× бинокль детализировались окраска клюва и, в полёте, характер рисунка на концах первостепенных маховых. Все встретившиеся варианты более светлой окраски мантии оказались связанными только с носителями недифинитивного наряда (особи в возрасте 3, изредка 2 лет). Такие особи имели отчетливые признаки *immaturus*: субтерминальная полоса (или её остатки) на хвосте, коричневые поля на больших кроющих первостепенных маховых, более чёрный клюв. Результаты применения этого экспресс-метода массовой оценки окраски оставил впечатление фенотипической гомогенности арпинской популяции. Следует также заметить, что измеренные в Армении дистанции кормовых кочёвок (см. выше) позволяют допустить возможность регулярного контакта арпинских чаек с группировками, гнездящимися на озёрах Чилдыр-гёль и Хозапини.

Другим важным побуждением к внесению дополнения к работе — появление новых публикаций, дополняющих затронутые в ней проблемы.

Оказалось, что зимовки армянских чаек на западе не ограничиваются только Средиземным морем (дополнительно установлено регулярное появление этого вида на Кипре, см.: Thilde 1995), а простираются до восточной Африки. К юго-востоку от области гнездования они доходят до берега Аравийского моря. В.Борн (Bourne 1993) сообщает о зимних находках (старый коллекционный материал Британского музея естественной истории) на Красном море, вдоль Суэцкого канала и Баб-эль-Мандельского пролива и далее от Сомали и Египта до Пакистана. Современное подтверждение этих коллекционных данных — зимние и весенние наблюдения армянских чаек на приморских маршах Египта (Meininger, Sorensen 1992), первая встреча вида в Йемене близ Таиза (van den Berg 1993).

Из нетематических вопросов важно указать на факт признания видовой самостоятельности армянской чайки даже весьма консервативными систематиками Британии (*British Birds* 86: 1-2).

Две первые части настоящего сообщения о армянской чайке вышли в свет в “Русском орнитологическом журнале” (Бузун 1993а,б).

Простое прочтение представленных здесь списков литературы показывает, что пик интереса к проблеме армянской чайки пришёлся на начало 1990-х. Среди мелких заметок и чисто теоретической, бессмысленной в условиях дефицита конкретных данных, полемики (яркий пример — работы: Chylarecki 1993; Yesou *et al.* 1994), прикладными сведениями с Севана выделяется только статья А.В.Фильчагова (Filchagov 1993), а для целей полевой идентификации армянских чаек очень полезен точный материал Н.Сатата и Б.Лейрда (Satat, Laird 1992).

Литература

- Бузун В.А. 1993а. История и методологические проблемы изучения армянской чайки *Larus armenicus* Buturlin 1934 // *Рус. орнитол. журн.* 2: 383-388.
- Бузун В.А. 1993б. Армянская чайка *Larus armenicus* Buturlin 1934: морфометрические и поведенческие особенности с указанием таксономического статуса // *Рус. орнитол. журн.* 2: 471-490.
- Bourne W.R.P. 1993. The relationship between the Armenian and Heuglin's Gulls // *Estatus y conservation de aves marina: ecogeografia y plan de accion para el mediterraneo.* Actas del 2 Simp. Aves Marinas del Mediterraneo. Calvina, 21-26 de marzo de 1989. Sociedad Espanola de Ornitologia. Madrid: 57-58.
- Chylarecki P. 1993. New Herring Gull taxonomy // *Brit. Birds* 86: 316-319.
- Filchagov A.V. 1993. The Armenian Gull in Armenia // *Brit. Birds* 86: 550-560.
- Meininger P., Sorensen U.G. 1992. Armenian Gull *Larus armenicus* in Egipt, 1989/90, with notes on the winter distribution of the large gulls // *Avosetta* 16: 89-92.
- Satat N., Laird B. 1992. The armenian Gulls in Israel // *Birding World* 5: 32-36.
- Thilde W. 1995. Die Grossmöwen Zyperns // *Ornithol. Mitt.* 47: 3-6.
- Yesou P., Filchagov A.V., Dubois P. J. 1994. An answer to Chylarecki's comments on the “new Herring Gull taxonomy” // *Brit. Birds* 87: 73-78.

Бюллетень рабочей группы по гусям и лебедям
Восточной Европы и Северной Азии

Казарка ◆ Casarca

№ 5

Авторский указатель статей

- Авиолова К.В.** 1999. Осязательный аппарат клюва гусеобразных. Общий очерк // *Казарка* 5: 20-36.
- Антипов А.М.** 1999. О сроках пролета лебедя-кликуна в Тюменской области // *Казарка* 5: 210-213.
- Артюхов А.И., Сыроечковский Е.Е., мл.** 1999. Новые данные о распространении пискульки в Абыйской низменности, Восточная Якутия // *Казарка* 5: 136-143.
- Баранюк В.В.** 1999. Гнездование белых гусей в условиях дефицита гнездовой территории // *Казарка* 5: 161-174.
- Березовиков Н.Н.** 1999. Залет черной казарки в Алакольскую котловину // *Казарка* 5: 342.
- Березовиков Н.Н., Белялов О.В.** 1999. О гнездовании лебедя-кликуна в центральном Тянь-Шане // *Казарка* 5: 214-215.
- Березовиков Н.Н., Самусев И.Ф.** 1999. Материалы по фауне гусей Восточного Казахстана // *Казарка* 5: 317-327.
- Герасимов Н.Н., Герасимов Ю.Н., Савенков В.В., Куречи М., Като Х., Абе Т.** 1999. Возрождение популяции алеутской канадской казарки в Азии. Итоги начального этапа проекта // *Казарка* 5: 73-84.
- Герасимов Ю., Озака К., Икеучи Т., Коматсу Т.** 1999. Новые данные в исследовании таежного гуменника на Камчатке // *Казарка* 5: 121-123.
- Гержик И.П.** 1999. Встречи огаря в северо-западном Причерноморье // *Казарка* 5: 239.
- Гуртовая Е., Толванен П., Ескелин Т., Ойен И., Брагина Т., Аарвак Т., Айхорн Г., Аркиомаа А., Тимонен С.** 1999. Предварительные результаты экспедиции по изучению пискульки и других видов водоплавающих птиц в Казахстане в октябре 1999 г. // *Казарка* 5: 145-154.
- Дегтярев А.Г., Слепцов С.М., Троев С.П., Пире Д.М., Петерсен М.Р.** 1999. Статус и биология сибирской гаги в Якутии // *Казарка* 5: 249-262.
- Елаев Э.Н., Рябцев В.В., Ешев В.Е.** 1999. Осенний пролет огаря в Боргойской котловине (юго-западное Забайкалье) в 1998-1999 гг. // *Казарка* 5: 235-238.
- Ерохов С.Н., Березовиков Н.Н.** 1999. О возрастной структуре стай и скоплений белолобых гусей в период осенних миграций на севере Казахстана // *Казарка* 5: 328-331.
- Жиряков В.А.** 1999. Залет касатки в юго-восточный Казахстан // *Казарка* 5: 263.
- Забелин В.И.** 1999. Некоторые сведения о пеганке в Туве // *Казарка* 5: 338-339.
- Забелин В.И.** 1999. Огарь в Туве и в Западной Монголии // *Казарка* 5: 224-227.
- Калыкин В.Н., Молочаев А.В.** 1999. К методике авиаучета гусеобразных в условиях Севера // *Казарка* 5: 60-69.

- Коблик Е.А., Манылов А.А., Редькин Я.А., Сотников В.Н., Цветков А.В.** 1999. Находки редких гусеобразных на юге Тувы // *Казарка* 5: 313-316.
- Кокорев Я.И., Куинн Дж.Л.** 1999. Гуси бассейна Пуры (Таймыр): статус, тренды численности и влияние лемминговых циклов на параметры размножения // *Казарка* 5: 272-296.
- Конюхов Н.Б.** 1999. Заметки о биологии алеутской казарки на острове Булдырь, Алеутские о-ва // *Казарка* 5: 85-91.
- Корзюков А.И.** 1999. Новые данные о продолжительности жизни лебедя-шипуна // *Казарка* 5: 216-218.
- Кошкина О.И.** 1999. Обзор состояния популяций гусей в Кургальджинском заповеднике (Центральный Казахстан) // *Казарка* 5: 332-336.
- Кривенко В.Г., Преображенская И.Б., Куприянов А.Г., Авданин В.О., Куприянова И.Ф., Беседин М.А., Быков А.Н.** 1999. Весенний пролет водоплавающих птиц в бассейне реки Пур (Ямало-Ненецкий автономный округ) // *Казарка* 5: 297-312.
- Кузнецов Е.А.** 1999. Болезни гусеобразных птиц: обзор // *Казарка* 5: 37-59.
- Литвин К.Е., Гуртовая Е.Н., Сыроечковский Е.В.** 1999. Структура популяции малых лебедей в период размножения // *Казарка* 5: 185-202.
- Ма Минг, Кай Дай** 1999. Экология размножения горного гуся в Тянь-Шане (Киньянг) // *Казарка* 5: 177-181.
- Минеев Ю.Н., Минеев О.Ю.** 1999. Нахodka пискульки в Малоземельской тундре // *Казарка* 5: 144.
- Минеев Ю.Н., Минеев О.Ю.** 1999. Новые находки гусеобразных на европейском северо-востоке России // *Казарка* 5: 337-338.
- Моой Й., Цоклер К.** 1999. Размышления о систематике, распространении и статусе гуменника *Anser fabalis* (Latham, 1787) // *Казарка* 5: 103-120.
- Морозов В.В.** 1999. Последние новости о пискульке на востоке Большеземельской тундры и западном макросклоне Полярного Урала // *Казарка* 5: 127-135.
- Ощепкова Е.В., Наумкин Д.В.** 1999. Новые данные о распространении белошеея и черной казарки на Чукотке // *Казарка* 5: 339-341.
- Поповкина А.Б.** 1999. История формирования и современное состояние популяции обыкновенного огаря в Москве // *Казарка* 5: 240-246.
- Сыроечковский Е.Е., мл.** 1999. Расширение ареала краснозобой казарки к востоку: первые случаи гнездования в Якутии // *Казарка* 5: 95-100.
- Тупицын И.И., Подковыров В.А., Пыжьянов С.В.** 1999. Огарь на озере Хубсугул (Монголия) // *Казарка* 5: 230-234.
- Фефелов И.В.** 1999. Новые данные о видах рода *Tadorna* в южном Предбайкалье // *Казарка* 5: 228-229.
- Щадилов Ю.М., Белоусова А.В., Риз А., О'Коннел М.** 1999. Лебеди дельты реки Печоры и прилегающих территорий // *Казарка* 5: 203-209.
- Эссен Л., фон.** 1999. Новости о некоторых проектах по пискульке // *Казарка* 5: 155-157.

